ЦЕНТРПОЛИГРАФ
0584

HARLEQUIN®

Ким Лоренс

ЧТО СКРЫВАЕТ НОЧЬ?

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ким Лоренс

Что скрывает ночь?

Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 584

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17829706
Лоренс Ким Что скрывает ночь?: роман: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-06392-2

Аннотация

Драко Морелли – беспринципный бизнесмен, заботливый отец и просто роскошный мужчина. Все его романы мимолетны, а женщины прекрасны и знают правила игры. Но однажды он встречает ту единственную, которой нет до него дела…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 26
Глава 3 37
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Ким Лоренс
Что скрывает ночь?

One Night with Morelli
© 2014 by Kim Lawrence
«Что скрывает ночь?»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Опаздывать она всегда ненавидела, но на этот раз именно опаздывала. И сильно.

Так, нужно расслабиться. В конце концов, глупо переживать из-за того, что все равно не в силах изменить. Туман в аэропорту, пробки на дорогах, та встреча в офисе… Ну, встречи как раз таки можно и нужно было избежать, но она всего лишь обычный человек, и ничто человеческое ей не чуждо. У каждого есть право на ошибку. Даже на очень крупную.

Пробираясь сквозь толпу встречающих и прилетевших и все еще не успев сменить строгие высокие сапоги, обутые специально ради самолета, Ева вытащила телефон, но тут резкий рывок едва не сбил ее с ног.

Машинально схватившись за ремешок сумки, она попыталась ее удержать, но высокий худощавый парень с легкостью ее вырвал и бросился бежать.

– Помогите… Грабят!

Отчаянный крик слышали десятки человек, но никто даже не обернулся, а сама Ева лишь беспомощно наблюдала, как преступник проталкивается сквозь толпу, пытается отпихнуть очередного прохожего, но, не сумев сдвинуть того с места, сам падает и вместе с сумочкой скрывается из вида.

Того, как нахальная улыбка на прыщавом лице сменяется

гримасой страха, а трясущаяся рука как бы сама собой выпускает ремешок сумочки, она уже не видела. Так же как и поспешного бегства неудавшегося преступника.

Драко вздохнул. Он и так сильно опаздывал, поэтому вместо того, чтобы гнаться за воришкой, он просто поднял брошенную сумочку, которая сразу же расстегнулась, и ее содержимое посыпалось ему под ноги, заставив удивленно моргнуть.

А ведь только этим утром он устало гадал, есть ли в этом мире еще что-то способное его удивить или он окончательно погряз в серой рутине. Но, внезапно погрузившись по щиколотку в дамское белье или, если точнее, в безумно сексуальное дамское белье, он удивился.

В конце концов, такое не каждый день случается. По крайней мере с ним.

Слегка приподняв бровь и улыбнувшись, Драко двумя пальцами выудил из высыпавшегося на него богатства кружевной бюстгальтер. Неплохо. Весьма неплохо. Шелк, ярко-розовая клетка и, если он хоть что-то в этом понимает, четвертый размер.

Разглядывая свой улов, Драко заметил ручную вышивку. «Искусительница Ева».

Коротко и ясно. Наверняка, хоть раз пообщавшись с этой дамой, не скоро сумеешь ее забыть.

Драко задумался. Было ли в гардеробе Рейчел нечто подобное? Он вздохнул. Если смотреть правде в глаза, стоит

признать, что по отличному сексу он уже соскучился, а вот по самой Рейчел совсем не скучал и не жалел, что положил конец короткой, но, как он полагал, взаимно удовлетворительной связи.

Ничего не поделаешь, Рейчел сама перешла черту дозволенного. Сперва начала употреблять словечки вроде «мы» и «у нас». Что-то в духе «мы могли бы заглянуть к моим родителям», «сестра предложила одолжить нам домик на горнолыжном курорте на Новый год». Наверное, он сам виноват, что вовремя не обозначил черту, так что теперь остается оправдываться лишь тем, что секс был действительно бесподобен.

Но когда пару месяцев назад Рейчел случайно столкнулась с ним в бутике в один из тех редких дней, что он смог полностью посвятить дочери, Драко не выдержал.

И дело даже не в том, что она чересчур навязчиво пыталась лезть не в свое дело и хотела общаться с Джози, а в словах дочери.

Когда они уже шли домой, Джози с серьезным видом попросила:

– Пап, когда решишь ее бросить, постарайся быть с ней помягче.

Эти слова заставили его задуматься. С каких пор в домашнюю жизнь начали вторгаться другие аспекты его жизни? Ведь теперь, когда Джози начала подрастать, как никогда важно ее оградить…

В тот день, когда, глядя на свою малышку, Драко понял, что ее мать не вернется, он поклялся растить и защищать Джози. Разумеется, на трудном пути отца-одиночки он совершил немало ошибок, но один закон он не нарушал никогда. Никогда не позволял Джози привязываться к своим пассиям, чтобы ей больше не пришлось страдать и чувствовать себя брошенной.

– Весьма неплохо, – прошептал Драко, поглаживая шелковую чашечку бюстгальтера.

– Это мое. – Ева пристально смотрела на клетчатый бюстгальтер, который, как она надеялась, должен был стать бестселлером в следующем сезоне.

– Ты Ева?

– Да. – Она могла бы добавить, что является владелицей не только этого имени, но и данного конкретного бюстгальтера, так же как и всего бренда, которым по праву гордится, но что-то ей подсказывало, что ей, как обычно, просто не поверят.

В конце концов, она отлично понимала, что над образом нужно работать, вот только сама она при этом совсем не походила на бизнес-леди, да еще и основательницу успешной компании, занимающейся не просто стильным, но при этом еще и удобным и приятным на ощупь нижним бельем.

– Спасибо, что остановили вора. Надеюсь, он вам не навредил. – Стоило ей только посмотреть в лицо человека, все еще озадаченно рассматривающего образец из ее новой кол-

лекции, как ее улыбка сразу увяла. – Я очень… – Судорожно сглотнув, она не смогла договорить, чувствуя, как язык приклеивается к нёбу, сердце бьется быстрее, по всему телу пробегает обжигающая волна жара, а где-то внизу живота нарастает сосущая боль.

Замерев от неожиданности, Ева почувствовала, как под напором исходившей от этого мужчины сексуальности даже едва заметные волоски на ее предплечьях встают дыбом.

Ну или все дело в резкой смене часовых поясов.

– …благодарна, – выдавила она наконец.

Да что это с ней? Неужели она правда стоит посреди толпы и с открытым ртом разглядывает совершенно незнакомого мужчину? Хорошо еще, хоть слюни на пол не капают.

Глубоко вздохнув, она наконец-то начала разглядывать спасителя своей сумочки, который оказался на редкость красивым мужчиной, наверное, даже самым красивым мужчиной, которого ей доводилось видеть вблизи. Но так неожиданно среагировала она не на что-то конкретное в облике незнакомца, а на исходивший от него ореол мощнейшей сексуальности.

Она ничего не имела против точеных скул, мощного подбородка, чувственных губ и глубоко посаженных влажных глаз в обрамлении густых ресниц, но подобная красота никогда не производила на Еву особого впечатления. До сегодняшнего дня. А ведь раньше она всегда считала, что с мужчинами, смотрящимися в зеркало чаще ее самой, что-то не

так… Ну и конечно, раз он мужчина, ему и не нужно переживать из-за крошечного шрама над верхней губой, и не важно, что этот белый росчерк появился в результате какого-нибудь совершенно земного и обыденного действия, вроде неудачного падения с велосипеда в детстве… Все равно подобная отметина придает легкий налет опасности и таинственности.

При одной мысли, что он героически стоял посреди аэропорта, когда в него случайно врезался грабитель, Драко усмехнулся:

– Да не за что, я выжил.

Выпустив розовый шелк четвертого размера, Драко задумчиво разглядывал раскрасневшуюся женщину, отобравшую у него бюстгальтер. Вот только этот элемент гардероба явно ей не принадлежал, потому что ее формы никак не тянули на четвертый размер. Собственно говоря, Драко готов был поспорить, что под легкой кофточкой незнакомки вообще не было никакого бюстгальтера, а день выдался не из жарких, да и чего еще можно было ждать в это время года в Лондоне? Заинтересовавшись, Драко пристально изучал маленькую, но весьма соблазнительную грудь Евы.

И под этим взглядом она покраснела еще сильнее, хотя отлично понимала, что под свободной рубашкой он все равно не может толком ничего разглядеть. Она специально выбирала самую просторную кофту, чтобы не натирать уже почти заживший, но все еще немного чувствительный шрамик под лопаткой.

– Спасибо. – Она постаралась вложить в это слово немного теплоты и торопливо, но так, чтобы не потревожить спину, застегнула пиджак, чтобы он уж точно не сумел ничего разглядеть. Остается надеяться, что на следующей неделе она уже сможет спокойно носить бюстгальтер, не чувствуя ни малейшего дискомфорта.

– Тебя действительно зовут Ева? – Он с любопытством разглядывал лицо в форме сердечка. Что ж, если у той Евы были такие же пухлые и притягательные губы, он вполне может понять Адама.

– Дай попробую угадать, ты Адам? – вздохнула она так, словно смертельно устала от подобных шуточек.

– Нет, я Драко, но, если хочешь, можешь звать меня Адамом.

– Весьма лестное предложение, но сомневаюсь, что мы вообще когда-нибудь будем общаться, а уж тем более называть друг друга по имени.

Еще раз поблагодарив, Ева торопливо собрала разбросанное по полу белье и, утрамбовав в сумочку последнюю камисоль, быстро развернулась и ушла, покачивая бедрами.

Вот только к чему стараться? Все равно он не станет смотреть ей вслед.

Но она ошиблась.

Драко смотрел и при всем желании не мог отвести глаз.

Дотошно вчитываясь в текст, Фрейзер Кэмпбелл дошел

до конца страницы, поправил очки и начал перечитывать все сначала.

– Надеюсь, это всего лишь пустая угроза? – спросил Драко, стараясь не выдавать своего нетерпения.

Написанное от руки письмо так и пестрело псевдоюридическими формулировками, да и почерк явно принадлежал его бывшей жене, но… Но он был уверен, что без подсказки тут не обошлось, и не нужно быть гением, чтобы догадаться, кто за этим стоит. Жених его бывшей, Эдвард Вестон, уселся в парламенте, умело сыграв на важности семейных ценностей, и теперь ему просто как-то не к лицу жениться на женщине, самоустранившейся от судьбы родной дочери.

Лично они никогда не встречались, но, по слухам, этот Вестон имел репутацию завзятого шутника, вот только на этот раз он выбрал неудачное поле для своих шуточек.

Он никогда и никому не позволит играть с судьбой своей дочери.

Нетерпеливо меряя комнату шагами, словно загнанный в клетку зверь, Драко наблюдал, как Фрейзер неторопливо разглаживает письмо, попавшее на его стол в виде мятого комка бумаги, и откидывается на спинку кресла.

– Я не стал бы называть это угрозой.

Кем бы этот Эдвард Вестон ни был, но у него все же хватило ума понять, с кем он имеет дело. Обосновавшийся в Лондоне итальянский предприниматель Драко Морелли успел прославиться на многих поприщах, но никогда никому не

позволял безнаказанно себе угрожать. Фрейзер хотя и был чуть старше, почитал за счастье называть Драко другом, да и вообще, когда тебя с кем-то погребает лавина, дружба зарождается в считаные секунды, иначе бы он предпочел обходить человека с репутацией Морелли десятой дорогой.

Поймав на себе пристальный взгляд темных глаз, Фрейзер нахмурился, только сейчас заметив, что Драко облачен в элегантный костюм.

– Ты женишься? – удивленно спросил Фрейзер.

– Женюсь? – Драко как-то удалось вложить в это слово все презрение, что он чувствовал к институту брака.

– Жалко, подобный шаг стал бы отличным решением всех твоих проблем. Никто больше не смог бы сказать, что у твоей дочери нет… – Фрейзер замолчал, отыскивая нужную строчку письма: – «Стабильного женского влияния в жизни». – Посмеявшись собственной шутке, юрист смотрел, как Драко усаживается на стул, вот только вместо веселой улыбки его губы кривились в циничной усмешке.

– Уж лучше я поселю к себе собственную мать.

Фрейзеру доводилось встречаться с Вероникой Морелли, и он снова рассмеялся.

– Хватит с меня и одной ошибки, – невозмутимо заметил Драко, – лишь последний дурак дважды наступает на одни и те же грабли.

Счастливо женатый вторым браком, Фрейзер пропустил оскорбление мимо ушей.

– А ты уверен, что стоит обращаться за юридической консультацией к последнему дураку, который к тому же весьма дорого ценит свое время?

В черных глазах мелькнули теплые искорки.

– В каждом правиле есть исключения, – признал Драко. – К тому же я пришел к тебе как к надежному другу, а не юридическому консультанту. Извини, но твои услуги даже мне не по карману.

Фрейзер усмехнулся. Драко Морелли родился среди роскоши и изобилия, но вместо того, чтобы бесцельно тратить жизнь, наслаждаясь родительскими денежками в Италии, он перебрался в Лондон, где проявил себя настоящим бизнесменом и очень скоро стал притчей во языцех в деловых кругах.

Но краткий брак не просто обернулся настоящим кошмаром, но и подарил Драко любимую дочь, так что он никогда ни о чем не жалел, но добровольно пройти через нечто подобное во второй раз?

Ни за что.

Разумеется, связи у него были, только к любви они не имели ни малейшего отношения. Драко уже давно отбросил ненужную мишуру и не пытался себе лгать. Секс – одна из базовых потребностей человека, только, как показывает практика, не стоит его мешать с лишними эмоциями, без которых вполне можно обойтись. Эмоционально отстраняться было несложно, и порой он даже делил кровать с не слиш-

ком симпатичными ему женщинами, а вот скрывать все эти связи от не по годам взрослой и развитой тринадцатилетней дочки становилось все сложнее и сложнее.

– Она или, по крайней мере, Эдвард говорит о праве опеки.

Обычно Клэр предпочитала мужчин значительно моложе себя, так что-то подсказывало Драко, что эти отношения, несмотря на украсивший ее палец здоровенный камушек, продлятся недолго. Но даже если он и ошибается… Что ж, у каждого есть право на счастье.

Только это еще не значит, что он позволит играть чувствами своей дочери просто потому, что в Клэр вдруг проснулся материнский инстинкт.

– Я весьма тепло отношусь к Клэр, да, честно говоря, к ней сложно относиться иначе, – признал ее бывший муж, – но я бы не доверил ей и заботу о кошке, не говоря уж о девочке-подростке. Да стоит ей только… – Представив эту картинку, Драко поморщился и покачал головой.

Когда раздавали гены ответственности, Клэр явно обошли стороной, так что, когда Джози было всего три месяца, ее мать отправилась в салон красоты и больше уже никогда не возвращалась. А сам Драко, в двадцать с небольшим став отцом-одиночкой, очень быстро научился некоторым незаменимым навыкам и до сих пор продолжал учиться.

Отцовство оказалось одним сплошным испытанием на прочность, а в довершение всего ему еще постоянно при-

ходилось отбивать материнские поползновения вмешаться в судьбу его дочери. И все из-за того, что он сказал горюющей вдове, что ей нужно найти себе занятие. Не думал же он, в конце концов, что она решит заняться воспитанием его дочери и устройством его собственной жизни!

– Драко, она просит о совместной опеке, и она – мать девочки. – Выставив руки, Фрейзер жестом попросил воздержаться от гневных комментариев. – Но, учитывая обстоятельства, не думаю, что найдется хоть один суд, который примет ее сторону, даже если она выйдет замуж за Эдварда Вестона. Да и в любом случае она и сейчас вполне может общаться с Джози. В разумных количествах.

Драко кивнул. Несмотря на все свои недостатки и ошибки, Клэр все же была матерью и до определенной степени все-таки интересовалась судьбой своего единственного ребенка. На практике это выражалось в том, что после пары месяцев случайных сообщений и электронных писем она вдруг заявлялась с кучей подарков и всячески баловала девочку, пока вновь не отвлекалась на что-нибудь более интересное.

Кипящая ярость давно прошла, и теперь, вспоминая бывшую, Драко лишь цинично улыбался, понимая, что даже тот гнев был направлен не столько на Клэр, сколько на него самого, за то, что он позволил глупой сентиментальности, именуемой любовью, обречь себя на заранее бесперспективный брак, вылившийся в настоящий кошмар.

– Значит, по-твоему, мне не о чем волноваться? – уточнил

он.

– Драко, я – законник, в моем мире всегда есть о чем поволноваться.

– Да, и как это я только не подумал? Меня всегда может сбить автобус.

Посмотрев на часы, Драко поднялся и стряхнул со светло-серого пиджака невидимую пылинку, правда, сейчас его ждал не автобус, а вертолет, который должен был доставить его на свадьбу Чарли Латимера. Джози так волновалась и старательно наряжалась для этого грандиозного события, что он не поленился с утра обзавестись подобающим к случаю костюмом.

– Правда, что Латимер женится на собственной поварихе?

– Не знаю, – честно признался Драко, интересовавшийся сплетнями еще меньше, чем свадьбами, и в очередной раз вспоминая ярко-розовый бюстгальтер и огромные зеленые глаза…

Спускаясь на лифте вниз, он так увлекся мыслями об обладательнице роскошного нижнего белья, что вышел из лифта лишь через двадцать секунд после открытия дверей.

Так, Драко, сосредоточься. Главное – правильно расставить приоритеты. Именно этот незаменимый навык помог ему продержаться первые недели и месяцы после ухода Клэр. Тогда он мог просто свернуться клубочком, утопая в жалости к самому себе, и раз и навсегда перечеркнуть всю свою жизнь.

Но он этого не сделал.

Вспомнив тот период, Драко разом собрался. Ладно, в любом случае Зеленоглазка не в его вкусе. Но было в ней все же нечто такое…

– Извините.

Драко машинально улыбнулся и поддержал явно не случайно врезавшуюся в него девушку. Светловолосую и фигуристую, именно такую, каких он всегда предпочитал.

– С вами все в порядке? – спросил он вцепившуюся ему в руку девицу.

– Да, просто шла не глядя. Все из-за этих каблуков…

Она слегка покачала изящной ножкой, явно приглашая повнимательнее ее рассмотреть, и Драко вежливо изучил означенную конечность.

– Не уверена, что вы помните, но… – Длинные ресницы и губки бантиком были весьма неплохи, но ему доводилось встречать и получше. Вот если бы Зеленоглазка решила так сложить губки… – Мы встречались в прошлом месяце на благотворительном ужине.

– Конечно, помню, – соврал Драко. На том вечере было много привлекательных женщин, так что он, обладая хорошими манерами и пытаясь хоть как-то спастись от смертельной скуки, наверняка пофлиртовал с несколькими. – Но сейчас я тороплюсь, и, если вы меня извините… – Драко нетерпеливо поморщился, но блондинка явно вообразила, что ему жаль с ней расставаться.

– Ты взял мой номер телефона и приглашал поужинать, и я все еще жду твоего звонка. – Прежде чем Драко успел вспомнить это предложение, не говоря уж о том, чтобы его подтвердить или забрать, блондинка резко замерла на месте и яростно замахала рукой. – Ева! – завопила она во все горло, мигом забыв о сексуальном мурлыканье.

Подавив вздох и старательно улыбнувшись, Ева неохотно обернулась.

Оставив машину на подземной парковке и выбравшись на улицу, она сразу же заметила у входа пару, привлекавшую к себе внимание так, как способны привлекать лишь исключительно красивые люди. Нет, она ничего не имела против красивых людей, в конце концов, ее лучшая подруга была невероятно красива, и она им даже не завидовала, потому что ее худшие кошмары состояли именно в том, чтобы всюду становиться центром всеобщего внимания. Но этот мужчина… и как потом не верить дурным предзнаменованиям?

Увидев его в компании роскошной блондинки, зарабатывающей на жизнь рекламой нижнего белья, Ева не удивилась, но вот сама встреча стала для нее полной неожиданностью. Да и чего еще ждать от альфа-самца вроде ее отца? Правда, он ей вовсе не отец и она судит предвзято просто потому, что…

Потому, что она наконец почувствовала то влажное щемящее томление внизу живота и непреодолимое влечение к случайно встреченному мужчине, которое наверняка чув-

ствовала мать к ее отцу, раз забыла все принципы, которым ее учила, и завела роман с женатым мужчиной.

Так, нужно думать головой. Неделя и так выдалась нелегкой, и нужно еще дожить до ее конца. Но даже несмотря на эти умные мысли, Ева не могла отвести глаз от вцепившейся в светло-серый рукав наманикюренной ручки с розовыми ноготками.

Пытаясь унять бешено бьющееся сердце, Ева едва слышала собственный ответ Сабрине, которая в равной степени славилась своим безупречным телом и богатыми и знаменитыми ухажерами. Если это ее новый мужчина, значит, он весьма богат, чем, видимо, и объясняется его заносчивая надменность, что не давала ей покоя, а что касается знаменитости… Что ж, сегодня и она может с легкостью вбить свое имя в поисковик и получить тысячи ответов.

– Привет, Сабрина.

– Ева, я так рада тебя видеть. – Еве пришлось вдохнуть густой аромат духов, пока блондинка целовала воздух у ее ушей. – И ты пришла вовремя, я как раз хотела сообщить тебе лично… – драматическая пауза вышла чересчур длинной, – что вновь свободна.

Ева всегда ненавидела встревать посреди чужих разговоров. С чего ей вдруг необходимо знать, что эта женщина…

Внимательно наблюдая за лицом Евы, Драко сразу же понял, что она не имеет ни малейшего представления, о чем говорит блондинка. Подавить смешок он сумел без труда,

а вот со внезапно вспыхнувшим желанием к миниатюрной обладательнице роскошного бюстгальтера, умеющей мастерски скрываться в толпе, справиться было гораздо сложнее.

Как-то не привык он, чтобы, завидев его, женщины переходили на другую сторону дороги, обычно они поступали с точностью до наоборот, так чем же он так не угодил этой барышне, что она морщит элегантный носик? Интересно, что нужно сделать, чтобы недовольное осуждение на лице этой упрямицы сменилось восторженным обожанием? Драко вдруг понял, что метит слишком высоко. Не нужно ему ее обожание, достаточно простой улыбки. Хотя после совместной ночи обожание пришлось бы весьма кстати…

– Свободна? – переспросила Ева.

– Да, но агент говорит, что все еще ждет звонка из твоего офиса. Правда, он что-то говорил, что на этот раз ты решила обойтись без моделей. – Сабрина закатила глаза. – Но я-то понимаю, что все это потому, что ты думала, что я все еще связана контрактом, но я больше не хочу, чтобы мое имя связывали с этими неудачниками…

– Извини, Сабрина, но я уезжала, так что всеми переговорами занималось агентство.

– Но последнее слово всегда за тобой, верно?

Ева едва не сказала, что со всем разберется и обязательно с ней свяжется, но врожденная честность все-таки взяла верх.

– Вообще-то твой агент прав, на этот раз мы решили от-

казаться от моделей, только настоящие женщины. Разумеется, ты тоже настоящая, но обычной тебя сложно назвать, я хочу сказать…

– Она хочет сказать, что никто не ждет, что нормальные женщины будут выглядеть так же, как ты, Сабрина.

Сделай это замечание кто угодно другой, и Ева наверняка бы обрадовалась, а так ей сразу же захотелось кусаться. «Не смей указывать, что именно я хотела сказать».

– Ты такой милый! – Сабрина звонко чмокнула его в щеку.

Не успела Ева закатить глаза, как поймала на себе взгляд черных глаз, внимательно разглядывающих ее поверх светлой макушки модели. Точеная черная бровь слегка приподнялась, а губы сложились в улыбке, которой наверняка могла бы улыбаться голодная лиса, разглядывая беззащитного цыпленка.

Прищурившись, Ева вздернула подбородок, как бы принимая вызов. Она – не беззащитный цыпленок и не полная дура, чтобы улыбаться мужчине, который флиртует с одной женщиной, пока его целует другая.

– Но разве не в этом-то и весь смысл? – чуть отстраняясь, озадаченно поморщилась Сабрина. – Они все думают, что станут выглядеть, как я, стоит им надеть то же белье.

Ева подавила вздох. У нее не было ни сил, ни желания что-то объяснять этой эгоистке. Она невольно перевела взгляд на высокого надменного спутника Сабрины. Что ж, похоже, в данном случае притянулись не противоположности, а по-

добное потянулось к подобному.

– Извини, но мне нужно бежать. Было приятно пообщаться. – Сама Ева ясно слышала, как неискренни ее слова, но оборачиваться и проверять, заметил ли ее лицемерие кто-то еще, она не стала.

Спасаясь бегством, она старалась не думать о сексуальном незнакомце, заключавшем в себе все, что она презирала в мужчинах.

Ладно, будем считать, что резкая смена часовых поясов, предстоящая встреча с матерью, которая решила ни с того ни с сего перечеркнуть всю свою жизнь, и операция подействовали на нее не лучшим образом. И так странно она себя сейчас чувствует именно из-за этого.

– Почему ты все время от меня убегаешь?

От неожиданности Ева едва не выронила ключи. И как только кто-то настолько большой сумел так тихо подкрасться? Драко стоял буквально в паре метров от нее, рядом с блестящим монстром, названия которого она не знала. Машинами она никогда не интересовалась, зато всегда считала, что подобные автомобили заводят лишь тогда, когда хотят выпятить свое состояние.

Ева снова вздернула подбородок.

– За подобное преследование вполне могут посадить, – выдохнула она, отлично понимая, что резкий прилив адреналина вызван отнюдь не страхом. Но слишком уж эта мысль

тревожна, чтобы на ней сосредотачиваться.

– Вот и замечательно. На собственном опыте знаю, что…

– Черт, наверное, непросто приходится, когда на тебя пачками вешаются не в меру впечатлительные дамочки. – Вовремя прикусив язык, она не стала добавлять, что сама к их числу не относится, в конце концов, действия всегда красноречивее слов. Остается только надеяться, что эта фраза сочилась презрением, а не переполнявшим ее желанием. Не может же он чувствовать, как внутри ее все горит, а низ живота наливается сладкой болью.

– Я весьма польщен…

– Зря, – еле слышно выдохнула Ева, но в ответ он лишь улыбнулся.

Она же совсем его не знает!

И он ей даже не нравится.

Но при этом еще ни один мужчина не вызывал у нее столь бурной реакции. Никогда.

– Расслабься, *cara*, не хочешь как-нибудь со мной поужинать?

Драко удивился собственному предложению ничуть не меньше, чем, судя по лицу, удивилась Ева. И все из-за того, что он вдруг подумал, что она сейчас сядет в машину и они больше никогда не увидятся…

– Жалко, если вся эта… – он неопределенно помахал рукой, – химия… просто развеется в воздухе.

Ему это объяснение вполне понравилось, но, судя по недо-

вольному выражению вздернутого личика, понравилось оно ему одному.

Любуясь раскрасневшимися щеками и горящими в глазах гневными искорками, Драко удовлетворенно кивнул. Он не ошибся. Вот она, страсть и химия в чистом виде.

– Что ж, будем считать, что это говорит твое эго, которое мечтает видеть в каждой женщине податливую рабыню.

Драко ненадолго задумался, а потом покачал головой.

– Не угадала. Рабство предполагает пассивность, – вкрадчиво промурлыкал он, – а по мне, так пассивность скучна.

От его голоса в ней вспыхнула какая-то непонятная смесь гнева и похоти.

– А по мне, так скучны мужчины с непомерно раздутым эго! – Ева уселась за руль. – И нет между нами никакой химии, – объявила она, громко хлопая дверцей.

Заводя мотор, она все еще слышала тихий гортанный смех.

Глава 2

Расположившиеся в спальне девушки казались ровесницами и выглядели на двадцать с хвостиком, вот только на этом их сходство и заканчивалось.

Одна, присевшая на краешек огромной кровати под балдахином, – высокая, элегантная, голубоглазая и светловолосая, а вторая, беспокойно выстукивающая каблучками по комнате, – невысокая, всего метр пятьдесят семь без каблуков, темноволосая и к тому же даже не элегантная, хотя обе они были одеты совершенно одинаково.

Решив, что платья вполне достаточно, Ева не стала изменять привычной прическе и собрала каштановые волосы в тяжелый узел на затылке. Она отлично понимала, что таким способом подчеркивает изящную шею и открывает овал лица, но причесывалась так исключительно ради удобства и спокойствия. Стоило волосам коснуться хоть капле влаги, и они сразу же начинали буйно виться и лезть во все стороны, а Ева во всем любила порядок.

Когда-то давно она безуспешно пыталась подражать врожденной элегантности Ханы, но, сколько ни старалась, все было тщетно, и выглядела она в лучшем случае как девочка, смеха ради надевшая мамино платье. Постепенно она все же нашла свой собственный стиль, или, как выражалась Хана, спецодежду, что было не совсем честно. В конце концов, не

все же ее брюки были черными, была у нее и пара темно-синих, да и в любом случае, когда столько дел, разве можно тратить время, гуляя по магазинам?

– Ай! – Наступив на длинный подол бледно-голубого платья подружки невесты, Ева споткнулась и ударилась коленкой о скамеечку так, что из глаз брызнули слезы.

– Если бы ты пришла на примерку, его подогнали бы под тебя, – покачав головой, улыбнулась Хана.

Они только закончили торопливо подкалывать платье булавками, но при чрезмерно резких и быстрых движениях ворот все равно немного расходился и съезжал, а Ева вообще была склонна к быстрым резким движениям, и порой Хана уставала, даже просто за ней наблюдая.

Потерев коленку, Ева вздохнула, и ворот в очередной раз слегка распахнулся. И все из-за того, что природа весьма скромно одарила ее грудью и, даже с учетом подложенной в бюстгальтер без бретелек ткани, ей все равно не хватало целого размера, чтобы платье правильно на ней сидело.

Ну и ладно, пока она воюет с платьем, у нее, по крайней мере, нет времени думать, что мать совершает огромную ошибку, связывая себя с недостойным мужчиной.

– Похоже, ты немного ошиблась, снимая мерку. Да и Сара говорит, что ты сильно похудела.

Ева почувствовала себя виноватой.

– Но я понимаю, что в Австралии тебе было не до этого.

– Еще скажи, что я специально туда убежала, лишь бы с

матерью не встречаться!

– А я никогда этого и не думала.

Раньше. И когда она только научится держать рот на замке?

– Но я все равно не понимаю, к чему такая спешка.

Хана слегка нахмурилась и приложила руку к животу. Даже странно, что обычно такая умная и сообразительная Ева на этот раз даже не догадывается, в чем дело. Порой она даже завидовала невероятно острому уму подруги, но иногда та не замечала того, что творится буквально у нее под носом. И похоже, сейчас был как раз один из этих случаев.

– Ладно, главное, ты вовремя вернулась. Жалко, правда, что на моей свадьбе тебя не было.

– А ты меня и не приглашала.

– Я знаю, но я и сама едва ее не пропустила.

– Ну и ладно, не хочешь ничего объяснять, и не надо.

Как бы там все ни сложилось на самом деле, но Ева еще никогда раньше не видела подругу такой счастливой и красивой. Выйдя за принца Сурана, она начала буквально сиять изнутри.

– Ты не рада? Мы же всегда мечтали быть одной семьей.

Ну и как сказать подруге, что считаешь ее отца неудачником и не хочешь, чтобы он женился на твоей матери? Неужели она одна видит, что он просто ее использует?

Но, наверное, она никогда так и не узнает, почему вдруг Чарльз Латимер после многих лет тайной связи не просто

сделал своей поварихе предложение, но и пригласил на свадьбу тысячу гостей.

Наблюдая в окно за снижением очередного вертолета с новой порцией высокопоставленных гостей, Ева вздохнула.

– Зачем ей все это? – Сама бы она никогда не согласилась на подобные отношения.

– А по-моему, все очень романтично.

– Ты действительно так считаешь?

– Знаешь, я согласна, что все эти годы отец вел себя как настоящий эгоист, но Сара – лучшее, что было в его жизни. И я очень рада, что она смогла так его преобразить, и жду не дождусь, когда она наконец станет моей мамой.

– Да, о такой матери можно только мечтать. – Представив, скольким она пожертвовала, воспитывая ее в одиночку, Ева сглотнула. Мама заслуживает лучшего, а вместо этого связывает себя с Чарли Латимером. От злости она изо всех сил сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. – Знаешь, мне кажется, она уже думает о тебе как о второй дочери.

– Надеюсь, что так.

От полноты чувств в голубых глазах Ханы заблестели слезы, но тут в комнату вошла невеста, и она сразу же их смахнула.

Сара Куртис была едва ли не бледнее своего белого платья, и не успела она войти, как сразу же схватилась за столик, чтобы не упасть. Мгновенно вскочив, Хана ее поддержала и

озабоченно нахмурилась:

– С тобой все в порядке?

Ева удивленно моргнула. Обматывающие маму километры тюля удачно скрывали бледность, но стоило ей впервые увидеть этот наряд, как она буквально лишилась слов, и все хвалебные оды неповторимому платью пришлось петь одной Хане. И каким-то непостижимым образом ей при этом даже удавалось звучать вполне искренне. Что ж, видимо, подруга оказалась куда лучшей актрисой, чем думала Ева, потому что наряд был не просто ужасен, но и совершенно неподобающ. С чего мать вдруг вздумала изображать из себя принцессу?

– Все хорошо, просто мне нужно немного румян. – Под понимающим взглядом Ханы Сара вздохнула. – Ладно, я пока не хотела вам говорить, всего двенадцатая неделя и…

Ева все еще не могла отвести глаз от чудовищного платья. Наверное, оно весит целую тонну. И как только кто-то может мечтать о подобном убожестве? Ладно еще, когда в нечто подобное выряжаются молоденькие девочки, но мама, в ее сорок-то с лишним лет…

– Шлейф вполне можно убрать, – предложила практичная Ева, внутренне собравшись и решив, что сегодня нужно просто пережить, а потом, когда их отношения с Чарльзом неизбежно начнут портиться, быть рядом и поддерживать.

– Если бы все было так просто, – улыбнулась Сара. – С тобой, дорогая, меня никогда по утрам не тошнило, но сей-

час… – Закатив глаза, она приняла стакан воды и кивком поблагодарила Хану.

Тошнило по утрам?.. Ева еще раз моргнула. Она ослышалась? Но ведь по утрам тошнит только… беременных!

Чувствуя себя так, словно с размаху врезалась в кирпичную стену, Ева резко села на подоконник. Дрожащей рукой потерев шею, она смотрела, как подруга проходится кисточкой по щекам Сары.

– Вот так уже лучше, – улыбнулась Хана.

– Мам, ты беременна? Но как?.. – Две пары точеных бровей насмешливо поднялись, и Ева густо покраснела. – Ладно, это хотя бы все объясняет.

– Что объясняет?

Ева лишь головой покачала, наконец-то поняв, с чего вдруг богатый мерзавец не просто публично объявил о своей связи с поварихой, но и решил жениться на тайной любовнице. Во внезапную вспышку любви она ни за что не поверила бы, но возможный наследник… Что ж, это меняет дело.

Правда, Хана почему-то совсем не переживала, что ее могут лишить наследства, а явно радовалась грядущему пополнению семейства.

– Я знала, – улыбнулась она, осторожно вытирая слезы с глаз своей будущей мачехи. – Человек, придумавший водостойкую тушь, заслуживает медали, правда, Ева никогда этого не поймет. – Хана с завистью посмотрела на длинные густые ресницы подруги, которые не требовали никаких до-

полнительных ухищрений, и снова повернулась к Саре. – Я вчера говорила Камилю, что ты можешь быть беременна, но он ответил, что просто потому, что я… – Резко замолчав, она прикрыла губы ладонью. – Я не должна никому говорить, пока Камиль не сообщит дяде, этот дурацкий протокол… Но вы же никому ничего не скажете, правда?

– Дорогая, Камиль наверняка на седьмом небе от счастья! – Сара крепко обняла свою будущую падчерицу, а водостойкая тушь снова подверглась серьезному испытанию.

– Мы оба счастливы, но Камиль ведет себя так, словно я вдруг стала стеклянной. Он мне вообще ничего делать не разрешает и скоро с ума меня своей заботой сведет, – улыбнувшись, призналась Хана.

Каждый раз, когда подруга произносила имя мужа, Ева невольно отводила глаза, чувствуя себя так, словно за кем-то подглядывает. Наслушавшись вздохов о прекрасном принце, она готова была его принять, потому что не сомневалась, что он так же без ума от Ханы, как и она от него, но циничная натура против воли заставляла ее гадать, сколь долго продлится этот медовый период…

– Вы обе ждете детей, – объявила Ева, все еще не успев переварить свалившиеся на нее новости.

– Разве не здорово? – Сара звонко хлопнула в ладоши. – Наша семья скоро пополнится.

– Настоящая дружная семья, – мечтательно протянула Хана.

Понимая, что ей тоже нужно что-то сказать, Ева кашлянула и едва слышно выдохнула:

– Невероятно.

А ведь когда-то давным-давно она не спала ночами, мечтая о настоящей семье… Но быстро поняла, что без отца, во всяком случае такого, который отказывается признавать твое существование, гораздо лучше. По крайней мере, ей, в отличие от большинства одноклассников, не пришлось смотреть, как родители без конца ссорятся и в итоге все равно разводятся. У мамы же, до того как она стала работать на Чарльза Латимера, даже любовников не было.

Хана узнала обо всем раньше, но ее тревожила лишь секретность отношений, а не сама связь. Ева же буквально сгорала от злости и стыда, наблюдая, как мать вторично становится игрушкой в руках мужчины, который на людях обращается с ней, как с обычной прислугой.

Ладно, еще в прошлый раз, когда мама была всего лишь молоденькой впечатлительной студенткой, впервые устроившейся на временную работу. Тогда она стала легкой добычей беспринципного богача-работодателя, но теперь, когда она взрослая независимая женщина… Разве у нее совсем нет гордости и самоуважения? Неужели она не понимает, что Чарльз женится на ней только ради ребенка? Правда, узнав, что Сара беременна, он повел себя гораздо достойнее, сделав предложение, а не ограничившись письменным приказом избавиться от ненужной дряни.

Ева никогда не говорила матери, что нашла эту записку, когда искала свидетельство о рождении, как и о том, что знает имя своего отца.

– Ребенок в твоем возрасте… Разумеется, я не хочу сказать, что ты старая, но… – добавила она, поймав предостерегающий взгляд Ханы.

– Дорогая, ты всегда была сама тактичность.

Хана переглянулась с Сарой, и Ева внутренне вздохнула. Что ж, теперь у этих двоих стало еще больше общего. Нужно признать, что порой она даже завидовала подобной близости.

– Я просто хотела сказать… – Ева замолчала. Что же она хотела сказать на самом деле? – А это не опасно? И для тебя и для ребенка? – Для кого угодно, но только не для Чарли Латимера. Она почувствовала, как грудь сжимает холодная ярость.

– Ева, сегодня многие женщины за сорок прекрасно рожают, – начала Хана, не задумываясь выдав целый список успешно родивших знаменитостей одного возраста с Сарой.

– И на этот раз я чувствую гораздо больше поддержки и опеки. Хана, твой отец неподражаем.

Вновь вспомнив, через что пришлось пройти матери, Ева почувствовала новый приступ вины. Неужели мама наконец нашла свое счастье? Но Чарльз Латимер?..

Ева упрямо сжала зубы. Нет, она определенно заслуживает лучшего.

Пытаясь хоть как-то отблагодарить маму, она отказалась от места в престижном университете и прошла через огонь и воду, но в итоге все-таки открыла собственное дело. Сперва ни один банк не хотел давать кредит неопытной восемнадцатилетней девчонке, но она все же смогла найти благотворительный фонд поддержки молодых предпринимателей, который одобрил и поддержал ее бизнес-план, а дальше ее регулярно стали включать в рейтинги самых успешных молодых предпринимателей, а сама она всерьез занялась поддержкой перспективных начинаний.

Год назад она наконец-то смогла прийти к матери и сказала, что она сама готова ее обеспечивать, и ей больше не нужно работать на Чарльза Латимера, и вместо этого она может заниматься чем пожелает. Поступить в университет, открыть свой собственный ресторан…

Но грандиозный план не предусматривал одной маленькой детали. Мать и так занималась тем, чем хотела, а именно впустую растрачивала свои таланты, батрача на Чарльза Латимера. После того разговора Ева так и не смогла побороть обиду и злость, а их отношения стали гораздо прохладнее. И все из-за нее.

Сара смотрела на нее огромными зелеными глазами.

– Дорогая, ты же не имеешь ничего против этого?

– Конечно нет. Я очень за тебя рада, – тихо прошептала Ева, мысленно поклявшись, что, если Латимер только посмеет обидеть маму, она заставит его проклясть тот день, когда

он появился на свет.

Наверное, она и сама оказалась лучшей актрисой, чем думала, а может, Сара просто очень хотела поверить ее словам, но, как бы там ни было, она заметно расслабилась.

Глава 3

Церемония проходила в главном зале загородного поместья Чарльза, гости расположились за расставленными полукругом столами. Струнный квартет, известный певец, выжавший у особо впечатлительных дам слезу… Драко чувствовал себя так, словно пришел в кино и попал на рекламу вперемежку с бесконечными трейлерами, от которых забываешь, какой фильм, собственно, пришел посмотреть.

Ощутив увесистый тычок локтем, которым наградила его дочь, Драко сосредоточился на начавшемся свадебном марше, особое внимание уделив высокой подружке невесты, недавно вышедшей за его друга Камиля.

Любуясь статной фигурой блондинки, он мельком взглянул на вторую подружку невесты и, опознав изящную фигурку утренней Зеленоглазки, резко напрягся. Сперва от удивления, а потом и от резко вспыхнувшего желания. Драко никогда не верил в судьбу, карму и даже обычные совпадения, а вот что такое упущенная возможность – понимал прекрасно.

А еще Ева напоминала ему купленную пару лет назад танцовщицу Дега с огромными глазами и изящными чертами. Правда, ссутуленные плечи и совсем не мечтательные и даже немного несчастные глаза слегка портили картинку. Присмотревшись внимательнее, Драко с удивлением понял, что ее язык тела вообще не несет ни следа радости. Даже при-

клеенная к губам улыбка казалась какой-то вымученной.

Когда она проходила мимо, Драко буквально почувствовал, как с нее волнами скатывается напряжение, а на шее, сразу над весьма недурными ключицами, нервно бьется жилка. Черт, как-то даже странно видеть такую замученную подружку невесты. Да и вообще она выглядит так, словно пришла не на свадьбу, а на похороны.

А буквально через пару секунд его ждала очередная неожиданность. Корсаж ее платья слегка разошелся, но она не моргнув и глазом поправила наряд, словно вообще ничего не случилось. Все произошло так стремительно, что если бы Драко пристально за ней не наблюдал, то, скорее всего, вообще ничего не заметил. А так успел разглядеть белоснежный бюстгальтер без бретелек, слегка просвечивающие сквозь кружево соски и похожую на полумесяц родинку под левой грудью.

Церемония продолжалась, а он, совершенно забыв о женихе и невесте, никак не мог отвести глаз от Евы. Интересно, ее на самом деле так зовут или это всего лишь маркетинговый ход? И почему она такая грустная? Правда, вместо ответов на эти вопросы он предпочел бы еще раз взглянуть на примечательную родинку… Белое кружево смотрелось весьма неплохо, но до клетчатого розового шелка ему было далеко… Разумеется, порой его притягивали совершенно незнакомые женщины, но никогда еще это внезапное притяжение не было столь сильным.

А потом их взгляды случайно встретились. Всего на один краткий миг, но Зеленоглазка резко замерла и слегка покраснела, а сам он невольно задержал дыхание, улыбнулся и подмигнул.

Смирившись с реальностью, Ева просто мысленно отключилась от происходящего и терпеливо ждала, когда же церемония наконец закончится. Разумеется, непослушный наряд не преминул разойтись, но, к счастью, никто этого не заметил, потому что рядом с невестой и сияющей принцессой Сурана она стала настоящей невидимкой, но, просто на всякий случай, при первой же возможности она спустилась в старомодную буфетную и подложила еще немного материи в бюстгальтер. К сожалению, в таком платье без бюстгальтера не походишь, так что ей пришлось покрепче сжать зубы и улыбаться всю церемонию, не обращая внимания на неприятный зуд в плече. Да и так она все же не стала сверкать голой грудью посреди чужой свадебной церемонии!

Разобравшись с платьем, но все еще отсиживаясь в буфетной, Ева старалась не думать о черных глазах, что нахально ее разглядывали, а потом еще это подмигивание… Можно подумать, у них есть какая-то скрытая тайна…

Сносить такие взгляды от совершенно незнакомого человека… Ладно, не важно. В конце концов, у нее нет ни малейшего желания с ним знакомиться, а Чарльз Латимер широким жестом пригласил на свадьбу не только богатых и вли-

ятельных, но и простых работников поместья с семьями, в том числе и некоторых ее бывших одноклассниц. Избежать их общества она не пыталась, но и общаться с ними у нее не было ни малейшего желания.

Решив, что больше прятаться просто неприлично, Ева вернулась в зал, где новобрачные уже танцевали свой первый танец, а сама она как никогда остро ощущала собственную ненужность и неуместность на этом празднике жизни.

Стоило отгреметь аплодисментам, как гости тоже начали разбиваться на пары, и Ева, старательно делая вид, что не замечает направляющегося к ней принца Камиля, поспешно скрылась в дамской комнате. Наверняка это Хана его попросила, но танец из жалости ей точно не нужен!

А что будет, если из жалости ей вздумают предложить еще и?.. Одновременно с этой мыслью перед ее внутренним взором возникло лицо одного из гостей, а ведь это даже при всем желании не спишешь на алкоголь. Стиснув зубы, Ева поправила платье, старательно запихивая непрошеные мысли в самый дальний уголок мозга.

К счастью, в дамской комнате не было ни души. Вот и замечательно. Наполнив раковину водой, Ева несколько минут просто стояла, разглядывая свое отражение в зеркале, чувствуя, как окончательно портится настроение. Когда она выходила из дома, моросил мелкий дождик, и теперь непослушные прядки, выбившиеся из тугого пучка, безнадежно вились и торчали во все стороны.

Ева вздохнула:

– Может, пора уже наконец завести парик?

Отлично, теперь она еще и сама с собой разговаривает! Облокотившись об умывальник, Ева придвинулась так близко к зеркалу, что отражение сразу же подернулось туманом. Прикрыв глаза, она старательно разгладила волосы влажной ладонью и выдернула пробку, слушая, как мягко урчит убегающая по трубам вода.

Если бы ей сейчас предложили составить список из пяти самых неудачных дней в жизни, сегодняшний точно значился под цифрой один. А от того, что нужно держать все в себе, становится еще хуже. Мать выходит за недостойного ее человека, которого Ева откровенно презирает, в платье, похожем на старую занавеску, а в довершение всего за этим убожеством наблюдает этот мужчина!

Ну разве бывают такие ужасные совпадения? Можно подумать, все это нарочно подстроено! На церемонии она внезапно ощутила его взгляд и, чувствуя, что сходит с ума, обернулась и действительно увидела, что он бесстыдно ее разглядывает!

Она намеренно проигнорировала этого заносчивого грубияна, но как же это было непросто, когда, даже несмотря на десятки разделявших их людей, она чувствовала исходившую от него навязчивую сексуальность с легким ароматом опасности.

Ева никогда не понимала, что девушки находят в плохих

парнях, и, наоборот, старалась держаться от них подальше, но теперь…

Она строго посмотрела на собственное отражение.

– Так, соберись. Завтра все это превратится лишь в дурное воспоминание.

Осторожно расправив плечи, так, чтобы непослушный лиф не попытался вновь разойтись, – она уже поняла, как нужно обращаться с платьем, – Ева направилась к двери.

Но не успела еще даже толком ее открыть, как сразу же уловила знакомый голос. Подозревая, что увидит не одного человека, а всю неразлучную троицу, она осторожно выглянула в щелочку. Так и есть. Подобные твари всегда предпочитают охотиться всей стаей.

Доводившие ее в школьные дни скотины больше не имели над ней власти, но все равно, стоило только представить, что она выйдет и встретится с ними лицом к лицу… В конце концов, всему есть предел. Она и так весь день улыбалась, стиснув зубы, еще и воссоединения с тремя ведьмами она уже просто не вынесет. Подобрав юбку, Ева бегом бросилась в одну из кабинок и как раз успела защелкнуть замок, когда троица, чьи родители так же работали на Чарльза, вошла в дамскую комнату.

– Нет, Луиза, как же мне все-таки нравится эта нахалка.

Ева слышала, как стучат выставляемые на раковины флакончики.

– Да, эта корова Хана все-таки заарканила настоящего

принца.

– Да, везет же некоторым. Но что-то я смотрю, она начала набирать килограммы.

– Точно, жиреет прямо на глазах.

– Кто бы говорил.

Ева прикрыла лицо рукой, одновременно спасаясь от навязчивого аромата духов и стараясь не рассмеяться. Неудивительно, что подруге завидуют, но это!.. Разжирела! Хана в отличной форме, и все это прекрасно понимают.

– Ладно, бог с ним, с этим принцем. Итальянец мне куда больше нравится. Просто огонь. Эти глаза, губы… Да и с телом у него все в порядке.

Так, хватит. Похоже, она сама уже успела помешаться. Ну и что, что он смуглый? Это еще не значит, что говорят они именно о нем. Характерная для средиземноморцев смуглость сразу же бросалась в глаза, но голос… Густой, хрипловатый и невероятно сексуальный, но при этом при всем желании она не могла припомнить в нем ни малейшего акцента.

– А он точно итальянец?

– Неужели ты никогда не слышала о Драко Морелли? Знаешь, Паула, порой я всерьез недоумеваю, с какой же звезды ты спустилась. Он же мультимиллиардер! Ну, или, во всяком случае, точно входит в списки богатейших людей планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.